

Карета постояла у ворот совсем недолго и вскоре въехала во двор усадьбы Се. Цзи Чун тихо заметил:

— Не ожидал, что молодой господин Се знаком с наследником князя Пэнчэна.

Этого наследника звали Сыма Юй.

В Цзянье его имя знали почти все. Причин было две. Во-первых, наследник славился красотой. Стоило ему появиться на улице, и, говорили, даже знаменитый Пань Ань, чья повозка когда-то наполнялась фруктами, брошенными восхищёнными женщинами, мог бы ему позавидовать. Во-вторых, Сыма Юй чрезвычайно любил красивых людей. Мужчина или женщина — значения не имело. Если внешность кого-то привлекала внимание наследника, в восьми-девяти случаях из десяти тот в конце концов оказывался у него в руках. Вспомнив об этом, Лу Шэн нахмурился ещё сильнее.

— Се Жун настолько красив, что даже мужчина невольно засмотрится. Если наследник князя Пэнчэна начнёт к нему приставать, это принесёт немало неприятностей.

Цзи Чун рассмеялся:

— Старший брат Лу, молодой господин Се — человек совсем не простой. Наследник наверняка не посмеет безобразничать.

Цзи Чун был общительным и живым. Он водил знакомства со всеми — от благородных господ до людей из низов, — поэтому постоянно узнавал какие-то слухи и новости. Настоящее маленькое справочное бюро. Лу Шэн спросил:

— Почему ты так уверен?

— Старший брат Лу так хорошо ладит с господином Се и разве не слышал слухов?

Лу Шэн сразу возразил:

— Когда это я с ним «хорошо лажу»? Просто случайно вместе расследовали дело. У него характер такой, что незнакомому лучше близко не подходить. Если у Се Жуна действительно найдётся близкий друг, вот это будет новость.

Он махнул рукой.

— Так что за слухи?

Цзи Чун улыбнулся:

— Говорят, в детстве молодой господин Се был очень болезненным. Потом встретил бессмертного, получил наставление и благодаря этому благополучно вырос. Ещё обучился глубоким магическим искусствам. Может управлять демонами и приказывать пяти духам. Как наследник князя посмеет его задирать?

Лу Шэн не был уверен, что Се Жун действительно способен управлять нечистью. Но сразу вспомнил другое. Одного слова Се Жуна оказалось достаточно, чтобы Лу Шэн собственными руками выложил на стол всё имущество и едва не начал раздеваться. Такого человека и правда не стоило считать беспомощным. Наверное, он зря переживал. Увидев, как ворота закрылись, Лу Шэн повернулся.

— Верно. Это я слишком беспокоюсь.

Он больше не задерживался и вместе с Цзи Чуном отправился обратно в Управление Цинмин. Три дела об обезглавливании удалось раскрыть одно за другим. Это была большая заслуга. Но составление итоговых документов и официального доклада оказалось для Лу Шэна настоящим мучением. Он ломал голову целый день. Когда наконец дописал последние девять иероглифов: «Почтительно докладывает гунцао по гражданским делам Лу Шэн», — уже миновал час Собаки и приближался комендантский час. Лу Шэн собирался ещё раз заглянуть к Се Жуну, но теперь пришлось отказаться от этой мысли и торопиться домой. Там его, разумеется, встретила длинная нотация от брата и невестки. Они обвиняли его в пристрастии к вину и говорили, что он едва не пропустил службу.

Лу Шэн не пил по собственной воле и службу не пропустил. Но объяснять настоящую причину было нельзя. Пришлось молча терпеть и раз за разом признавать вину. Так прошло ещё два дня. Работы в Управлении Цинмин стало немного меньше. Лу Шэн наконец выкроил свободную минуту, достал какую-то лёгкую книгу и уже хотел открыть, как снаружи внезапно поднялся ужасный шум. Кряканье уток оглушало. Он распахнул дверь. Весь двор был забит серовато-бурыми перьями. Прямо ему в лицо летела жирная водяная утка. Лу Шэн инстинктивно выхватил меч и рубанул. Клинок прошёл сквозь птицу так легко, словно разрезал тонкую бумагу. Раздался короткий звук, похожий на разрыв шёлка. Несчастная утка распалась на две половины и рухнула на землю.

Перья и кровь разлетелись во все стороны. Гвардейцы во дворе замерли. Сам Лу Шэн тоже удивлённо посмотрел на меч. Лезвие было наклонено вниз. По нему скользнула единственная капля крови. После этого металл снова стал абсолютно чистым и прозрачным, словно безупречный холодный свет. И тут раздался знакомый смех:

— Полгода не виделись, а твоя техника меча снова улучшилась, Баоян.

Таково было второе имя Лу Шэна. Он поднял голову. По галерее к нему шёл высокий статный учёный в синем одеянии и чёрной сетчатой чиновничьей шапке. Рядом был Цзи Чун. Оба то и дело уворачивались от уток, которые носились по двору. Лу Шэн сразу убрал меч и радостно

шагнул навстречу.

— Брат Юньчан! Давно не виделись! Как ты? А наставник... он здоров?

Учёного звали Шэнь Лунь, второе имя — Юньчан. Когда-то они вместе учились в академии Сунфэн. В шестнадцать лет Лу Шэн вступил в гвардию Юйлин, и наставник Шуйюэ отказался продолжать с ним занятия. Зато Шэнь Луня ценил высоко и часто лично наставлял. Два года назад наставник Шуйюэ покинул академию Сунфэн и стал советником князя Чэньлю. Шэнь Лунь последовал за ним, тоже вступил в свиту князя и уехал в округ Чэньлю. Один выбрал перо. Другой — меч. Но дружба между ними всегда оставалась глубокой. Они были близки, словно знаменитые Гуань Чжун и Бао Шуя. Поэтому друг друга называли вторыми именами. Шэнь Лунь выглядел мягким и образованным, обладал достоинством настоящего благородного мужа. Улыбка была тёплой, как весенний ветер.

Совсем не похожей на холодную насмешку Се Жуна. Он сложил руки в приветствии.

— Наставник отправился странствовать. Где сейчас — не знаю. В письме написал, что всё хорошо и беспокоиться не стоит.

Шэнь Лунь окинул друга взглядом.

— Со мной тоже всё прекрасно. А вот ты, Баоян, стал ещё энергичнее.

Он с улыбкой посмотрел на двор. Лу Шэн беспомощно вздохнул:

— Брат Юньчан только и умеет надо мной смеяться. Какая там «энергия»? Тут настоящий переполох.

Во дворе гвардейцы Юйлин ловили уток. Птицы привыкли к свободе, были ловкими и дикими. То и дело раскрывали крылья и пытались взлететь. Если бы маховые перья не были заранее подрезаны, они давно разлетелись бы во все стороны, и ни один из этих воинов их не поймал бы. Утки уворачивались и оглушительно кричали. Байли Сяо тоже участвовал. Волосы и плечи были облеплены пухом. В каждой руке он держал по две утки и быстро тащил их к выходу. Несчастный советник Лю, человек книжный, пробежал за уткой несколько шагов, наступил на край собственного халата и растянулся на земле. Цзи Чун осторожно пояснил:

— Старший брат Лу... эти утки — награда от командующего Юйлин для братьев. И ещё подарок к Новому году. Просто... одна клетка случайно сломалась.

Лу Шэн вздохнул.

— Быстрее ловите. Если глава управления увидит этот бардак, наказания не избежать.

Цзи Чун поспешно согласился и присоединился к товарищам. Лу Шэн провёл Шэнь Луня в рабочий кабинет. Лично заварил чай.

— Мой непосредственный начальник, глава Управления Цинмин, — старый учёный, который придирается к каждой мелочи. В каждом моём докладе находит пять-шесть ошибок и заставляет переписывать.

Он с горечью добавил:

— Строже, чем наш наставник в прежние годы.

Лу Шэн посмотрел на друга.

— С рекомендациями моего наставника и господина Шуйюэ тебе ничего не стоит занять эту должность. Мы вдвоём управляли бы Цинмином. Как удобно было бы. А ты обязательно уехал в Чэньлю...

Шэнь Лунь сделал глоток чая и рассмеялся.

— Если бы я стал твоим начальником, был бы ещё строже. За неудачную формулировку не только заставил бы переписать документ, но ещё десять раз скопировать.

Лицо Лу Шэна застыло. Он тяжело вздохнул.

— Тогда оставайся в Чэньлю.

Шэнь Лунь громко рассмеялся. Когда веселье улеглось, стал серьезнее.

— В этот раз я приехал в столицу вместе с князем на новогодние торжества. Выехал на несколько дней раньше него, но всё равно не успел войти в город до закрытия ворот и заночевал в Сяоличжуане неподалёку от столицы.

Он сделал паузу.

— Там произошло странное дело.

После недавних событий Лу Шэн уже начал нервно реагировать на выражение «странное дело». Но спросить пришлось:

— Какое?

Шэнь Лунь сказал:

— Глубокой ночью меня разбудил необычный шум за окном. Иногда он напоминал стаю волков, воющих на луну. Иногда — плач маленького ребёнка.

— Продолжалось это целых два часа. Заснуть было невозможно.

Он продолжал:

— Хозяева дома, где я остановился, просили просто потерпеть и ни в коем случае не выходить смотреть.

Шэнь Лунь улыбнулся.

— Но ты ведь знаешь характер своего старшего брата Юньчана. Разве я мог терпеть? Конечно, взял меч и вышел разобраться. И тогда...

Тон резко стал тяжёлым. Лу Шэн тоже невольно напрягся.

— И тогда?

Шэнь Лунь вздохнул:

— Ничего не нашёл.

Лу Шэн вспыхнул:

— Брат Юньчан! Опять издеваешься!

Улыбка уже почти выплёскивалась из глаз Шэнь Луня. Он несколько раз извинился.

— На следующее утро перед отъездом я всё-таки применил небольшую хитрость и выведал у хозяина кое-что.

Лу Шэн прищурился:

— «Небольшую хитрость»? Наверняка долго приставал с вопросами, то уговаривал, то давил авторитетом, то заходил издалика.

Шэнь Лунь совершенно спокойно рассмеялся:

— Кто знает меня лучше Баояна?

Он перешёл к делу:

— Оказалось, ночные звуки — не единственная странность в Сяоличжуане. Два колодца в деревне пересохли.

Лу Шэн задумался:

— Зимой уровень воды падает. Само по себе не удивительно.

— На поле за деревней земля провалилась больше чем на два чжана. Сколько ни засыпают — заполнить яму невозможно.

— Возможно, под землёй была пустота. Каменная прослойка разрушилась, образовался провал. Если полость очень глубокая, земли действительно понадобится много.

— В деревне постоянно исчезают свиньи, овцы, куры и собаки.

Лу Шэн сразу ответил:

— Обычное дело, если рядом развелись лисы и хорьки. Нужно укрепить стены и лучше охранять хозяйство. Я сообщу местному начальнику патруля, пусть организует людей и прогонит диких зверей из окрестностей столицы.

Шэнь Лунь не удержался от улыбки.

— Баоян. Ты собственными глазами видел чудо на Шилипо и собственноручно участвовал в уничтожении демонического монаха. И всё равно не веришь в нечисть.

Лу Шэн замер. Потом горько улыбнулся.

— Ты уже слышал?

— Наньлай написала мне.

Лу Шэн приложил ладонь ко лбу.

— Эта девчонка... настоящий маленький шпион рядом со мной.

Юэ Наньлай была младшей дочерью рода Юэ. Семьи Юэ и Лу жили по соседству и дружили поколениями. Юэ Наньлай с детства знала Лу Шэна и Шэнь Луня. Шэнь Лунь был самым старшим, Лу Шэн — вторым, Наньлай — младшей. Они росли вместе. Теперь все повзрослели, но отношения почти не изменились. Шэнь Лунь улыбнулся:

— Она просто услышала слухи и пересказала в письме.

Лу Шэн недовольно сказал:

— От Чэньлю до Цзянье больше десяти дней пути. Одно письмо туда и обратно идёт больше двадцати дней. А вы двое не ленитесь обмениваться посланиями и болтать. Меня при этом бросили в стороне.

В голосе прозвучала такая кислая обида, что Шэнь Лунь случайно вдохнул горячий чай. Он закашлялся, а потом тихо рассмеялся. Лу Шэн только тогда понял, как прозвучали слова. Неловко потёр кончик носа.

— Я не...

И тут же замолчал. Объяснение только делало всё подозрительнее. Шэнь Лунь вытер губы платком и мягко улыбнулся.

— В сердце старшего брата и младший брат Баоян, и младшая сестра Наньлай одинаково важны.

Лу Шэн бросил на него взгляд и внутренне вздохнул. Юэ Наньлай относилась к Лу Шэну как к брату. А вот в Шэнь Луня давно была влюблена. К сожалению, девушка любила, а молодой человек видел в ней лишь младшую сестру. Несмотря на дружбу троих с самого детства, в таком деле Лу Шэн мог только оставаться в стороне. Шэнь Лунь немного подшутил и вернулся к теме.

— Если бы дело ограничивалось странностями, я бы не пришёл к тебе. Но когда шум не прекращался четыре-пять дней, жители Сяоличжуана пригласили странствующего даоса изгнать нечисть.

— Даос построил за деревней алтарь и провёл ритуал.

— Ночью странный шум всё равно продолжался целых два часа.

— Утром люди хотели пойти ругать его за бесполезность.

Шэнь Лунь медленно продолжил:

— Но на месте алтаря нашли только лужи крови, даосскую шапку хуньюань, персиковый меч и обрывки робы.

— Сам даос исчез.

Сначала странствующий монах. Теперь странствующий даос. Лу Шэн глубоко нахмурился.

«Люди, покинувшие мир, должны спокойно читать сутры и совершенствоваться. Зачем всем обязательно бегать по стране и искать неприятности?»

Шэнь Лунь продолжал без спешки:

— Крестьяне решили, что даоса съел демон. Испугались настолько, что кровь просто закопали на месте, а оставшиеся вещи сожгли.

— Но персиковый меч не боялся огня. Его жгли три дня, а больше половины всё ещё сохранилось.

Это напугало людей ещё сильнее.

— Когда я стал расспрашивать, они просто отдали остаток меча мне.

Шэнь Лунь достал из рукава предмет длиной больше чи, завёрнутый в синюю ткань. Развернул на столе. Это был ровно выструганный кусок дерева, местами сильно обугленный. Но сохранившаяся древесина оставалась твёрдой. На ощупь от неё шло слабое тепло. Лу Шэн ничего не понял. Взял кусок в руки и покрутил.

— Даос исчез — ещё не значит, что его съел демон. Может, сам сбежал.

Шэнь Лунь сказал:

— Кровь на земле была настоящей. Если и сбежал, то в крайней спешке, бросив даже такую ценную вещь.

Он указал на обломок.

— Пусть это не демон. Может быть, хищный зверь. Если рядом ходит тигр, волки или кабаны, жители деревни рано или поздно пострадают.

Шэнь Лунь вздохнул.

— Но Сяоличжуан так напуган всеми этими явлениями, что люди уверены: виноват демон. Власти они уведомлять не хотят.

— Я хотел бы разобраться, но у меня нет подходящего положения.

Затем добавил:

— К тому же Сяоличжуан принадлежит помощнику министра Се.

Услышав фамилию Се, Лу Шэн внутренне дёрнулся.

— Какому помощнику министра?

— Се Цзиню, помощнику управления дворцовых дел. Он из боковой ветви Се из Чэньцзюня.

Лу Шэн спросил:

— А что вообще за должность — управление дворцовых дел?

Шэнь Лунь объяснил:

— Ближайший помощник министра дворцовых дел...

И вдруг остановился.

— Забудь. Старший брат Лу велел мне не обсуждать с тобой придворную политику.

Лу Шэн держал чашку и смотрел с полуулыбкой.

— Да, я всего лишь гунцао шестого ранга. Но мой наставник — левый командующий Юйлин. Он, естественно, знаком с министром дворцовых дел господином Юнем.

Он прищурился.

— Юньчан, слишком уж большой крюк ты делаешь.

Шэнь Лунь так активно беспокоился о крошечной деревне. Теперь Лу Шэн решил, что

настоящий интерес направлен на знакомство с Се Цзинем. А дальше — через него к его начальнику, затем ещё выше, к министру дворцовых дел. Слишком много поворотов ради сомнительной выгоды. Шэнь Лунь горько улыбнулся.

— Князь действительно хочет наладить отношения с господином Юнем.

— Но происшествие в Сяоличжуане я встретил совершенно случайно.

Он серьёзно посмотрел на друга.

— Более того, я — личный гость князя Чэньлю. Если полезу в частные дела придворного чиновника, только вызову подозрения. Никакой выгоды.

— Баоян, можешь сомневаться во мне. Только не позволяй из-за этих сомнений пострадать крестьянам.

Лу Шэн замер. Потом вдруг процитировал:

— «Сострадать вдовцам и вдовам, заботиться о сиротах и одиноких, помогать бедным и восполнять недостаток — так помогающий правителю успокаивает его народ».

Он улыбнулся.

— Значит, наставления учителя Юньчан всё-таки не забыл.

Шэнь Лунь рассмеялся:

— «Вдовствующая правительница Чжао расспрашивает посланника Ци»? Это текст, который читают десятилетние дети. А ты его прекрасно помнишь.

Лу Шэн смутился.

— Я помню только куски. Не рассказывай наставнику. Ещё будет смеяться.

Они ещё немного поговорили. Затем Шэнь Лунь попрощался. Лу Шэн напомнил:

— Я попрошу невестку устроить для тебя ужин в честь возвращения. Не отказывайся. Наньлай, если узнает, наверняка обрадуется.

В глазах Шэнь Луня на мгновение появилась отстранённость. Потом он улыбнулся:

— Я всё равно должен навестить старшего брата Лу, госпожу Чжоу, дядю Юэ и тётю Юэ.

После его ухода Лу Шэн тоже отправился домой. В руках — шесть водяных уток. Госпожа Чжоу сразу приказала слугам забить всех шестерых, ощипать и тщательно вымыть. Три пошли на солёную утку. Три — на жаркое. Приготовление требовало терпения и точного огня, но госпожа Чжоу умела это особенно хорошо. Солёная утка получалась белой, мягкой и сочной. Жареная — блестящей, ароматной, с хрустящей кожей и нежным мясом. От одного вида хотелось есть.

На следующий день блюда были готовы. Госпожа Чжоу взяла одну солёную и одну жареную утку, аккуратно завернула в сухие листья лотоса, положила в чёрный с красным лаком короб для еды и велела Лу Шэну отнести молодому господину Се. Лу Шэн сразу сделал несчастное лицо.

— Он молодой господин из аристократического рода. Неужели ему двух уток не хватает? Может, оставим мне?

Госпожа Чжоу не знала, смеяться или сердиться. Любимый младший брат всё-таки вырос. По голове уже не постучишь. Она только легко хлопнула его по руке.

— Перестань болтать. В подарке главное не цена, а внимание.

— Ты напился и опозорился в чужом доме. Нужно принести извинения и поблагодарить. Иди.

В душе Лу Шэна поднялся ледяной ветер. Будто в шестом месяце внезапно выпал снег. Он был невиннее невинного. Но объяснять нельзя. Пришлось покорно взять короб и отправиться к Се Жуну.

<http://bllate.org/book/22499/2375501>